

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7	
Часть I. Неизвестная война		
Глава 1. Недетские игры	9	
Глава 2. Загадки Третьего рейха	17	
Глава 3. Миссия «Аненербе»	37	
Глава 4. Операция «Бернхард»: Черные деньги СС	70	
Глава 5. Кто заработал на нашей крови?	79	
Глава 6. Фашизм XXI века	98	
Часть II. Горячие сражения «холодной войны»		
Глава 7. Украденная бомба	114	
Глава 8. Хотят ли русские войны?	119	
Глава 9. Информационные войны	138	
Глава 10. Армии США и России — в чью пользу сравнение?	157	
Часть III. Армия и флот — главные союзники России		185
Глава 11. Спецназ из прошлого	185	
Глава 12. Рождение сверхсолдат России	189	
Глава 13. Афганская пыль на сапогах спецбойцов	199	
Глава 14. Чеченские тропы — путь мужества	210	
Глава 15. «В песках чернокожей Анголы...»	224	
Глава 16. «Служу России и спецназу!»	235	
Глава 17. Ихтиандры на службе Родине	244	
Глава 18. Мгновенный глобальный удар	253	
Глава 19. Бункер звездных войн	259	
Глава 20. Ядерный скальпель	265	
Глава 21. Бой правды против лжи	273	
Часть IV. Армия и оружие будущего		
Глава 22. Оружие за пределами разума	289	
Глава 23. Битва планет	295	
Глава 24. Бойцы по крови	303	
Глава 25. Фантастическое оружие	317	
Глава 26. Назло бен Ладену	330	
Глава 27. Несущие смерть	332	
Глава 28. Мозг — оружие XXI века	339	
Глава 29. Оружие киборгов	354	
Глава 30. Оружейная палата в лаборатории X	361	
Глава 31. Вирусы атакуют	369	
Глава 32. Россия в огне	380	
Глава 33. Проект «Аватар». Универсальный солдат	382	
Глава 34. Восстание машин: хроники будущего	390	
Глава 35. Звездные войны	402	
Заключение	414	

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сентябре 2016 года программе «Военная тайна» исполнилось двадцать лет. Почти невозможный срок для телевизионной программы. Старше нас только «Поле чудес» да «В мире животных».

Двадцать лет! Вы только представьте — за это время:

Россия прошла путь от практически полного распада, когда арабские наемники почти оторвали от России Чечню с Дагестаном, до российских военных баз в Сирии, Турции и Иране.

Погибли цветущие государства Ирак и Ливия. Китай стал нашим стратегическим союзником, и Крым вернулся в родную гавань!

За двадцать лет у нас сменилось четыре директора СВР, пять начальников ГРУ, семь директоров ФСБ, шесть министров обороны.

И главное, страна прошла невообразимо тяжелый путь от дирижировавшего орке-

стром Ельцина до заставившего снова считаться с Россией Путина. Какой огромный срок, почти эпоха, как много событий...

И все это время программа «Военная тайна» как выходила в эфир каждую субботу в 13.00, так и выходит.

Дорогие зрители и читатели! Спасибо за вашу многолетнюю поддержку, советы, письма, предложения, критику, за кнопку на вашем телевизоре, которой вы каждую субботу голосуете за «Военную тайну». Спасибо вам!

Книга, которую вы держите в руках, — это результат многолетнего труда творческого коллектива «Военной тайны». Специально для вас мы с издательством «Эксмо» собрали уникальную энциклопедию по материалам старейшей программы на российском телевидении — всё самое интересное за 20 лет под одной обложкой! Уверен, вам понравится!

Глава 1

НЕДЕТСКИЕ ИГРЫ

Летом 1943 года под Курском решалась судьба Второй мировой войны.

К июлю советское и немецкое командование завезли на относительно небольшой участок фронта сотни эшелонов боеприпасов и горючего. Здесь с каждой стороны из готовились к бою около 2 000 000 человек, тысячи танков, самолетов, десятки тысяч орудий. Прифронтная земля покрылась сотнями гектаров минных полей. Утром 5 июля 1943 года мощная артиллерийская подготовка возвестила о начале невиданной по кровопролитию битвы.

За две недели боев противники обрушили друг на друга миллионы снарядов, бомб и мин. Земля смешалась с железом.

Красная армия выстояла и погнала фашистов в их логово. Это был перелом в войне. На освобожденных территориях восстанавливалась мирная жизнь.

В это время восьми- и десятилетних мальчишек-сирот стали набирать в суворовские училища. Тех, кому больше шестнадцати, мобилизовали в армию — потому что победа под Курском досталась дорогой ценой.

А мальчишкам от четырнадцати до пятнадцати лет выпало заботиться о своих семьях.

Но они бредили фронтом и не давали прохода командирам воинских частей. Вооружившись до зубов трофейными пулеметами

и винтовками, просились на войну. У этих пацанов за плечами было почти полтора года фашистской оккупации. Они не понаслышке знали о зверствах оккупантов и теперь горели желанием бить фашистов.

Алексей Мазуров. Ему было 13 лет, когда он впервые увидел немецких солдат. Гитлеровцы заняли его родное село. Почти год Алексей периодически прятался в скирдах сена, погребах или на чердаках, чтобы не попадаться на глаза немцам, угонявшим жителей на работы в Германию.

Красная армия уходила все дальше на запад. А на местах недавних боев оставалась земля, нашпигованная смертоносным металлом. Следом за фронтом шли трофейные и саперные команды. Они хоронили погибших, обезвреживали на скорую руку оставшиеся мины, бомбы и снаряды. Но собственных сил им не хватало. Тогда военные на подмогу призвали местных жителей.

Из постановления Военного Совета Воронежского фронта о формировании вспомогательных трофейных рот:

«Роты формировать из мужчин и женщин в возрасте от 16 лет. Допустить зачисление в роты подростков 14–15 лет, изъявивших добровольное желание... Обратит особое внимание на обеспечение их саперами-под-

рывниками — лицами, знакомыми с вооружением, боеприпасами, автомашинами».

Могли ли эти мальчишки представить, что после освобождения им достанется опасная работа саперов!

Небольшой поселок Поньри, расположенный севернее Курска на железнодорожной ветке Москва — Курск, полтора года находился под немецкой оккупацией. А летом 1943-го оказался в самом пекле сражения.

Здесь разверзся самый настоящий ад.

Михаил Горяйнов. Когда в Поньри пришли фашисты, ему было 13 лет. Увидев на стене фотографии Мишиных дядей в форме красных командиров, немцы избили бабушку и мать мальчика. А Михаилу не раз грозили расправой за мнимую связь с несуществующим подпольем.

В августе 1943-го Миша Горяйнов с двоюродным братом Сашкой отправились в Поньри узнать, цел ли их дом. Дело в том, что перед Курским сражением всех жителей Поньрей в приказном порядке выселили в тыл на десять-пятнадцать километров. По дороге голодные мальчишки встретили лейтенанта, который неожиданно предложил им немного поработать. Не задаром.

Лейтенант, предложивший братьям поработать, оказался командиром трофейной команды. А возрастом ребят интересовался не из праздного любопытства — хотел убедиться, что мальчишкам уже есть 14 лет.

Так ребята оказались в команде, которая собирала оружие, хоронила погибших. Мальчишкам, конечно, уже приходилось видеть мертвых, но после недавних боев картина была ужасная. Как выдержали, удивляются до сих пор...

Чем дальше, тем больше этой команде приходилось заниматься разминированием. Вокруг было чудовищное количество неразорвавшихся снарядов и мин. Проверяли дорогу Поньри — Малоархангельск, и пятидесятиметровую полосу по обе ее стороны. В команде были профессионалы-саперы, но обезвреживанием пришлось заняться и мальчишкам: работы было по горло. Как обращаться со смертоносным железом, их никто особо не учил. Так, объяснили в двух словах.

Более того, мальчишкам почему-то доверили лошадь с телегой, на которую грузили

мины или перевозили погибших. Причина крылась в том, что самая страшная мина — противотанковая — на вес человека не реагирует. А лошадь подорвется обязательно. Бывалые солдаты, зная об этом, просто не желали рисковать. Они подставляли вместо себя несмышленных мальчишек. Увы, так было. Это еще одна неприглядная сторона той войны.

Причина крылась в том, что самая страшная мина — противотанковая — на вес человека не реагирует. А лошадь подорвется обязательно.

Михаилу и брату приходилось полагаться только на везение. За 15 дней работы этот небольшой отряд предал земле тела сотен погибших, обезвредил тысячи взрывоопасных предметов. Обследовал стометровую полосу длиной в 7 километров. За день, бывало, на одного сапера приходилось по полгектара поля. Для сравнения: по современным мировым нормативам, для пары профессиональных саперов дневная норма — от 7 до 10 квадратных метров! Понятно, это связано с хитрой электроникой современных мин. И тем не менее сравнение красноречиво.

Михаил Горяйнов вместе с братом в той саперно-трофейной команде находились, что называется, на добровольных началах. Мальчишки работали, по сути, за еду, ежедневно рискуя жизнью. Ни в какие списки их не вносили.

К началу 1944 года стало ясно, что ни армейские саперы, ни вспомогательные трофейные команды не в состоянии в сжатые сроки очистить освобождаемые территории от мин.

Военкоматам была дана команда на неделю-другую привлечь к разминированию мужчин, работавших в ближайшем тылу и имевших бронь. Но у тех перспектива обезвреживать смертоносные устройства особого восторга не вызывала — лучше уж на передовую...

Фронт уходил все дальше и дальше. А в тылу надо было в срочном порядке очищать землю от взрывоопасных предметов и иско-

реженной боевой техники, чтобы безбоязненно пахать и сеять. Без этого восстанавливать разрушенное хозяйство, накормить голодающий народ было невозможно. Мужчины были на фронте, на оборонных предприятиях. Стариков и женщин на разминирование не посылали. Оставались подростки.

Ситуация складывалась непростая. И 19 февраля 1944 года по инициативе председателя Государственного Комитета обороны Сталина вышло Постановление №5216 «О привлечении организаций Осоавиахима к работам по разминированию».

Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Добровольная общественная организация. В довоенные годы в ней обучали допризывную молодежь основам военного дела.

Весной 1944 года в населенных пунктах Курской и соседних областей появились листовки, распространенные Осоавиахимом. Вот в таких обращениях подростков не только призывали принять участие в работах по разминированию, но и предупреждали, с чем им предстоит столкнуться:

«Помни о коварстве врага — о ловушках, «сюрпризах», повсюду разбросанных врагом. Осторожно обращайся с ними».

Предупреждение было совсем не лишним. С 1930-х годов немецкие минные технологии были самыми совершенными. В ходе войны появились новые образцы мин со сложнейшей защитой от разминирования или вообще установленных «на неизвлечение».

С 1930-х годов немецкие минные технологии были самыми совершенными.

Желающих записаться в минеры по призыву Осоавиахима оказалось много. Ведь многие мальчишки бредили фронтом, а их — по малолетству — не брали. А тут шанс проявить себя, заняться серьезным делом — очистить землю от смертоносных начинок.

У подростков, опухших от недоедания, были и другие причины идти в команды саперов. Там точно не грозила смерть... от голода.

Кормить команды юных саперов должны были поселковые власти, колхозы и совхозы. Меню особым разнообразием не отличалось. Настоящим праздником была тушенка, которой изредка баловали юных саперов.

Команды «разминеров», как их тогда называли, формировались не только из добровольцев. Ребятам призывали и через те же военные комиссариаты. В конце 1943 года получил повестку и Виктор Себелев.

Виктор Себелев после изгнания немцев работал парикмахером. На руках пятнадцатилетнего парня были мама и младший брат. В начале апреля 1944-го пришла похоронка на отца. Оказалось, он воевал в Курской области — совсем рядом. Погиб, по сути, на родной земле.

В набранных саперных командах занятия в среднем проходили пять недель, в день по три часа. Главный предмет — разминирование. Но глубоко вникать в тему времени не было.

Дмитрий Гридасов полтора года прожил в оккупации. Вблизи деревни проходила линия фронта. Однажды на глазах у паренька эсэсовцы штыками добивали раненых красноармейцев. После этого случая Дмитрий поклялся мстить ненавистным захватчикам, пока бьется сердце.

Азам разминирования мальчишек учили саперы-фронтвики: офицеры и сержанты. Некоторые из них потом возглавили команды. Но профессионалов не хватало. Поэтому толковых ребят готовили как инструкторов и назначали старшими групп разминирования.

Когда дошло до дела, некоторых мальчишек отчислили. Они не могли перебороть свой страх.

Тех, кто прошел курс подготовки, чуть ли не на следующий день отправляли на разминирование. Приходилось обезвреживать хитроумные взрывные устройства, оставленные немцами. Подобные вот такому: под ведром мяукает испуганный кот. Кто-то услышит и поднимет ведро. Кот бросится наутек. А привязанная к нему проволока выдернет чеку, приведя в действие взрыватель мины...

Потери в командах саперов начались с первых дней работы. Только в июне 1944 года в Курской области подорвались 30 под-

Сапер обезвреживает немецкую мину

ростков-минеров. А Москва торопила. Надо было завершить разминирование территорий к началу весеннего сева 1945 года.

Вероятнее всего, объем работ по разминированию в тот период мало кто представлял. Это сейчас известно, что в Курском сражении, например, на каждый МЕТР фронта приходилось 3–5 мин!

Каждый день приносил сообщения о взрослых и детях, которых калечил и убивал смертоносный металл, притаившийся под ногами. В селах женщины боялись выходить в поле.

Каждый день приносил сообщения о взрослых и детях, которых калечил и убивал смертоносный металл, притаившийся под ногами.

...И сегодня Михаил Горяйнов в мельчайших деталях помнит тот день. Он, пятнадцатилетний мальчишка, держит в руках боевую немецкую мину. Страх не было. Страх пришел позже. А сейчас только неприятное ощущение холодного металла, готового в любую секунду разорваться сотнями осколков. Мальчишеское любопытство сменялось сомнением: смогу или не смогу? Мелькнула мысль:

а если мина с «сюрпризом»? Но в следующий момент туго подался взрыватель. Миша замер. Все было тихо. Ничего не произошло. Мина-убийца обезврежена. Эта смертельная игра длилась всего несколько секунд. Потом эта же операция повторилась много раз.

Этих наспех обученных саперному делу пацанов и девчонок в стране было 150 000. От Карелии до Северного Кавказа их направляли на разминирование огромных территорий, нашпигованных минами, неразорвавшимися бомбами и снарядами. Шел 1944 год.

Сколько их погибло при разминировании освобожденных территорий — ни тогда, ни сегодня точно не знает никто. Скольким их работа помогла избежать гибели — сосчитать невозможно.

Из отчета Курского областного управления Осоавиахима о проделанной работе по разминированию в 1944–1945 годах:

«Подрыв гражданского населения: в 1944 году убито — 140 человек, ранено — 99 человек. В 1945 году убито — 73 человека, ранен — 31 человек. Итого за 1944–1945 гг. убито — 213 человек, ранено — 130 человек».

Председатели колхозов и директора совхозов буквально стояли в очереди, чтобы перехватить освободившуюся команду мальчишек-саперов и привезти к себе в хозяйство.

Мальчишек распирало от гордости. Их так ценили! Они были нужны! Конечно, де-

ло опасное... Так ведь потому и уважают! Но был и страх.

На минных полях мальчишки-саперы быстро выросли. Каково в пятнадцать лет видеть разорванное тело то одного, то другого товарища? Работали же по большей части вслепую. Получить планы советских минных полей было крайне трудно. Да они и не соответствовали действительности. Одна из схем, скажем, показывала: в поле закопано 170 противопехотных мин. Но нашли на нем 750! А о планах немецких минных полей вообще речи не шло. Тем не менее деваться было некуда — работали без карт.

На минных полях мальчишки-саперы быстро выросли. Каково в пятнадцать лет видеть разорванное тело то одного, то другого товарища?

Сразу после освобождения пятнадцатилетнему мальчишке Коле Калугину приходилось на телегах доставлять в больницы односельчан, подорвавшихся на минах после возвращения из тыла в родные края.

Больше месяца Николай Калугин с ребятами провели в районе, где линия фронта полгода оставалась неизменной. Здесь

каждая из сторон стремилась обложить себя максимальным количеством мин. Саперам на таких участках работы невпроворот.

Действовать миноискателем в том районе было невозможно. Прибор срабатывал на любой металлический предмет — осколки, пули, гильзы — и подавал сигнал не переставая.

По этой причине миноискателями часто не пользовались. На помощь приходила смекалка. Мальчишки — народ наблюдательный. Очень скоро многие из них на глаз довольно точно распознавали места установки мин.

Постепенно приходил опыт, знание «характера» тех или иных мин. В простых случаях требовались три-четыре доведенных до автоматизма движения.

Когда возникало сомнение, обнаруженные «сюрпризы» мальчишки сначала, как они выражались, «сдергивали». То есть использовали вот такое приспособление — «кошку». Ее привязывали к длинной веревке, для себя рыли окоп и тащили «кошкой» мину из земли.

За день одна только команда, в которой работал Коля Калугин, таким приемом снимала около десятка немецких противотанковых мин. Самыми опасными были немецкие противопехотные прыгающие мины. Ребята называли их «усатыми». Солдаты окрестили минами-лягушками.

Эти мины либо «сдергивали» кошкой, либо подрывали на месте толковой шашкой. Тут

Противопехотная мина-лягушка

уж приходилось полагаться не только на свои руки, но и на ноги.

Вот как описывает привычную процедуру разминирования **Николай Калугин**:

«Ставим толовую шашку на нее. Шнура положено на нее 50 сантиметров, так как нам 100 метров шнура не хватало на неделю. Делали трубку, через 20 секунд взрыв. Поджег и бегу, пока не произошел взрыв».

Всего же на счету бывшего юного сапера около 3500 обезвреженных мин и снарядов. Строгий учет успехам вел офицер-сапер, который командовал группой.

В Курском областном архиве хранятся сотни рукописных карт разминированных районов. Они дают представление о том, какие огромные территории приходилось очищать от мин. Серым цветом обозначены места, где разминирование завершено. Красным — опасные участки...

Самыми коварными считались участки, которые раньше проверяли армейские саперы. Фронт так быстро уходил на запад, что они не успевали тщательно проверять поля. Юным саперам приходилось очищать их заново.

Самыми коварными считались участки, которые раньше проверяли армейские саперы. Фронт так быстро уходил на запад, что они не успевали тщательно проверять поля.

И работать на таких плохо очищенных участках, где мины притаились в самых неожиданных местах, было особенно трудно. После завершения работ старшие команд сдавали очищенные поля проверяющим.

В работе с минами невозможно исключить риск. Гибли опытные саперы. А основные потери, конечно, несли те, у кого опыта, да и осторожности было поменьше.

Однажды ребята из команды, где работал Дмитрий Гридасов, нашли странный шар и уже пытались его разобрать. Скорее интуитивно, Дмитрий приказал мальчишкам немедленно разбежаться и толкнул шар в окоп.

Необычная мина, которая едва не убила Дмитрия Гридасова, была изготовлена из

бетона, в нем металлическая шрапнель, а в середине — тротилловые шашки. На крутых склонах немецкая пехота сталкивала ее на встречу наступающему противнику. Выдерживалась чека, и через десять-двенадцать секунд взрыв.

Дмитрий Гридасов в истории с бетонной миной отделался ранением. Но в той обстановке случалось, что и легкое ранение приводило к смерти. Осенью 1944-го, когда уничтожали снаряды, осколок попал одному юноше в ногу. Парня доставили в прифронтовой военной госпиталь. Начальник госпиталя — опытный хирург — сделал мальчишке операцию.

В декабре 1944-го госпиталь двинулся вслед за наступающими войсками. А десяток раненых мальчишек, в том числе и двоюродного брата Михаила Горяйнова, отправили в районную больницу. Все равно что на верную смерть. Ведь там остались лишь две медсестры. Ни медикаментов, ни перевязочных материалов, ни продуктов питания. Раненых мальчишек положили на солому и, по сути, оставили умирать. Узнав, в каких условиях содержится брат, Михаил решил забрать его домой, но не успел...

После фашистской оккупации в области находили множество немецких складов с боеприпасами. Один из них обнаружили на окраине Курска.

Любая неосторожность, и этот арсенал мог взлететь на воздух. Виктор Себелев был одним из четырех пятнадцатилетних подростков, которые помогали офицеру-саперу и двум солдатам-водителям вывозить и уничтожать эти боеприпасы.

Снаряды доставляли за несколько километров от Курска и взрывали на дне глубокого оврага. В результате эта небольшая группа уничтожила несколько тысяч снарядов.

Из отчета Курского областного управления Осоавиахима о проделанной работе по разминированию в 1944–1945 гг.:

«Всего обнаружено и уничтожено мин и различных взрывоопасных единиц в количестве 2 465 378 штук».

Несмотря на все утраты, трудности и опасности, мальчишки-минеры оставались мальчишками. Время от времени играли в войну.

Вот только вместо деревянных пистолетов или винтовок пользовались самым настоящим оружием и боеприпасами. Так играть было гораздо интереснее.

В ту пору, наверное, не нашлось бы мальчишки, который не знал, ЧТО находится внутри снарядов, мин и бомб. Тротил для пацанов — вещь незаменимая. Хорошо горит, им можно рыбу глушить в реке. Не было секретом и как извлечь его из металлической оболочки.

Смертоносными предметами были нашпигованы не только поля и леса. Не меньше их было и в городах. После многомесячных боев Курск был буквально напичкан снарядами, бомбами, минами. Оно и понятно — город бомбили несколько месяцев. А в начале июня 1943 года он подвергся одному из самых страшных во Второй мировой войне авианалетов. 22 часа подряд 900 фашистских самолетов сбрасывали бомбы на Курск.

Смертоносными предметами были нашпигованы не только поля и леса. Не меньше их было и в городах.

Центр Курска. До здания областной администрации — несколько сотен метров. Здесь весной 1943 года располагались позиции немецких артиллеристов и минометчиков. Место удобное, отсюда простреливается вся восточная часть Курска. Выбить немцев отсюда было совсем нелегко.

В этом здании немцы устроили склад боеприпасов для минометной батареи. Армейские саперы обезвреживали его долго. Туда же — на склад — втихаря наведывались и местные мальчишки. Что не могло кончиться добром.

Один из трагических случаев произошел во дворе этого старенького дома в начале 1944 года. Здесь жили приятели Василия Гуляева. Во дворике стоял деревянный сарай. В нем они и собирались. Хвастались военными трофеями. Однажды притащили гранату... Кто-то нечаянно потянул за чеку, и прогремел взрыв.

По счастливой случайности Васю Гуляева за несколько минут до взрыва родители по какому-то делу позвали домой. Повезло...

Во дворике стоял деревянный сарай. В нем они и собирались. Хвастались военными трофеями. Однажды притащили гранату... Кто-то нечаянно потянул за чеку, и прогремел взрыв.

Весной 1944 года команды по разминированию начали работать и в Курске. В этом здании располагалось областное управление Осоавиахима. Сюда и пришел в конце года пятнадцатилетний Василий Гуляев. Он и еще шестеро мальчишек во главе с сержант-сапером начали собирать мины и снаряды на улицах Курска. Часто отбирали их у местных мальчишек. Василий Гуляев в свои пятнадцать лет уже не раз видел, чем заканчивались для таких же, как он, пацанов игры с боеприпасами. Да и проще ему было, в отличие от взрослых, выведать у мальчишек их тайны.

Однажды их командир-сержант чуть было не пострадал из-за изобретательной «практичности» своего малолетнего войска. Саперная команда на окраине города нашла несколько мин. Ребятам предстояло нести их на склад. Сержант решил отлучиться по своим делам, а встретить команду на месте. На том и порешили. Но мальчишкам тащить на себе тяжелые смертоносные железяки вовсе не хотелось. И тут они увидели трамвай, которым и воспользовались.

Добравшись до склада раньше сержанта, мальчишки испытывали даже некую гордость оттого, что так умно все провернули.

Но, когда большой начальник из Осоавиахима узнал, что мальчишки везли мины в общественном транспорте, он чуть было не отдал сержанта под суд. Остановило его, видимо, то, что другого командира-инструктора для пацанов ему взять было негде.

Вот копия одного из отчетов о проделанной в Курске работе с мая по июнь 1945 года. Отчет написан от руки, как и многие документы того времени. Но самое главное, в нем нет